ГЛАВА 11. ПЕРВЫЙ СОЛ. ГАУБИЦА В ЗАДНИЦЕ.

Танг Юэ понадобилось около трех часов, чтобы переместить все солнечные батареи в гараж. К тому времени, когда он закончил работу и вернулся на станцию Куньлунь, снаружи уже совсем стемнело. Он был совершенно измотан.

Ему пришлось почти вползти в шлюз, прежде чем закрыть люк. Система дезактивации заполнила шлюз струями перегретого пара очищая скафандр от пыли и песка. Это была важная процедура, как по соображениям гигиены, так и по соображениям безопасности. Астронавты не должны были случайно занести в жилой модуль посторонние вещества. По той же логике, чтобы предотвратить загрязнение, отходы, произведенные астронавтами, не могли быть случайно выброшены на поверхности Марса.

Однако Танг Юэ больше не нужно было соблюдать последнее правило. Никому не будет дела, даже если он снимет штаны и навалит кучу на вершине Олимпа — разве что у него отвалится задница из-за мороза. (прим. пер. Оли́мп — потухший вулкан на Марсе, высочайшая как по абсолютной, так и по относительной высоте гора Солнечной системы. Высота Олимпа — 26 км от основания, диаметр Олимпа — около 540 км. Вулкан имеет крутые склоны по краям высотой до 7 км. Причины образования этих гигантских обрывов пока не нашли убедительного объяснения, хотя многие склоняются к версии подмыва склонов вулкана некогда существовавшим на Марсе океаном.)

Танг Юэ открыл вторую дверь шлюза, с трудом вошел внутрь станции и рухнул на пол, тяжело дыша.

«Черт возьми. Раньше эту работу выполняли четыре человека одновременно… Я… я, сделал работу за четверых в одиночку.» Танг Юэ был настолько измотан, что у него больше не было сил, чтобы выбраться из своего скафандра. – «Я уверен, что старый Ван был бы поражен!»

Танг Юэ глупо улыбнулся этим воспоминаниям, затем улыбка померкла. Старый Ван исчез, как и весь его привычный мир.

Томкэт подошел и помог перевернуть Танг Юэ, как будто тот был жуком, неловко свалившимся на спину и беспомощно перебиравшим лапками. Затем робот снял систему жизнеобеспечения с его спины, потянул молнию и вытащил Танг Юэ из антирадиационной брони EVA. Танг Юэ был полностью мокрым, как будто он выполз из лужи — его пот полностью пропитал его одежду. Томкэт протянул ему чашку с водой, и он осушил ее несколькими жадными глотками, опершись на стол.

«Бог мой, наконец то… Это чертовски изматывает…», - тяжело дыша, Танг Юэ поставил пустую чашку на стол. «Робот, где же вода для твоего хозяина? Принеси мне ещё воды. Я хочу, нет, я требую - воды!»

«Ты уже израсходовал 90% своего дневного водного лимита,» - холодно сказал рациональный Томкэт. – «Ты уверен, что все еще хочешь добавки?»

Танг Юэ в шоке уставился на робота. – «Тогда сколько же я могу выпить ещё в пределах моего лимита?»

Робот молча взял чашку и отправился наполнять её к разборному крану у стены. Над кнопкой крана блестела маленькая металлическая табличка «Питьевая вода». Робот аккуратно набрал воды и поставил чашку перед Танг Юэ.

Танг Юэ ошеломленно взглянул на тонкий слой воды в чашке. Этого количества воды хватило бы только на то, чтобы прополоскать ему язык. Он вынужден был признать, что это было впервые, когда он нашел воду более красивой, чем алмазы. Она была кристально прозрачной, выглядела священной и…. Это было похоже на жидкий алмаз.

Нет, алмазы теперь не дороже кучки навоза.

«От того, что ты гипнотизируешь взглядом чашку, больше её там не станет», - напомнил ему робот. – «Наоборот, вода будет постоянно испаряться. За то время, пока ты смотрел в оцепенении на её поверхность, $2{,}7 \times 10^{-6}$ граммов воды испарились. Поэтому, если ты хочешь пить, пей как можно скорее.»

Танг Юэ осторожно держал чашку с водой, его голос дрожал.

«Неужели это всё, что у меня осталось из питья на сегодня?»

Робот согласно мигнул.

Танг Юэ наклонил голову и осушил чашку, прежде чем причмокнуть губами, полностью оценив фразу: «Хорошо до последней капли.»

«Хозяин, чуть не забыл тебе сказать. Это вся вода, которая тебе положена на сегодня для питья, умывания лица, мытья ног, душа и туалета.» Робот похлопал Танг Юэ по плечу. – «Было бы неплохо не тратить всё сразу…»

В этот момент Танг Юэ был как раз занят тем, что шлепал ладонью по дну пластиковой чашки в попытке раздобыть себе еще пару капель со стенок, подставляя под них свой язык, который от жажды стал распухшим и неповоротливым. Его рука замерла в воздухе.

«Срань господня, ты жестяное ведро с болтами, ты бесчеловечен!»

«Я не человек.»

…

Робот занялся распределением всей еды на две части в соответствии с весом. Одна часть оставалась на станции Куньлунь для обеспечения Танг Юэ, в то время как другой набор должен был быть доставлен на объединенную космическую станцию.

Весь запас еды на станции Куньлунь весил около 2500 килограммов, что было достаточно, чтобы прокормить Танг Юэ в течение пяти земных лет, что означало около 1800 дней. Если половина его будет отдана Мэй Донг, ему хватит еды только на 900 дней.

Грузоподъемность Орла составляла более трех тонн, так что перевезти тонну с лишним еды не составляло никакой проблемы.

«Мы отправим говядину?» - спросил Томкэт.

«Да!», - Танг Юэ решительно махнул рукой.

«Курицу?»

«Да!»

«Форель?»

«Да!»

«Тунца?»

«Да!», - Танг Юэ не колебался ни секунды.

«Хозяин, если ты всё отдашь, что будешь есть ты?», - спросил Томкэт. – «Есть предел тому, чтобы быть хорошим человеком.»

«Она девушка, и она совсем одна на космической станции. Мы должны проявить некоторое понимание и сочувствие к ней», - сказал Тан Юэ. – «Все, что нам обоим нужно, это немного подтянуть пояса и проявить смекалку. На такой огромной планете, как Марс, точно можно найти возможность как-то выкрутиться. Я уверен, что мы найдем решение.»

«А что можно есть на Марсе? Грязь? Говорю тебе, Танг Юэ», - угрюмо произнес робот, - «если ты встанешь на путь неразделенной любви, это плохо кончится. В конце концов, ты ничего не получишь от неё.»

«Где ты научился так пафосно разговаривать, а, робот?»

«Старый Ван научил меня,» - по лицевому дисплею Томкэта пробежала рябь, аниматроники губ изобразили подобие улыбки. – «Он ведь был королем пафоса среди всех вас.»

Томкэт и Танг Юэ сложили всю еду, которую планировали отправить Мэй Донг, по небольшим контейнерам и поставили их вдоль стены, прежде чем сложить в большие ящики. Всё равно закончить всю работу в этот вечер было невозможно, это потребует еще несколько дней, вот почему робот с неизвестно откуда взявшейся житейской мудростью - «Добрый сон поможет утроить усилия» - отправил Танг Юэ спать.

Поскольку вся научная группа кроме Танг Юэ уже отправилась в обратный путь, шесть жилых капсул жилого модуля были пусты. Каюта без окон была очень маленькой и тесной, с маленькой кроватью и шкафчиком над ней. Лежа в постели, Танг Юэ чувствовал себя так, словно жил в одной из тех в крошечных комнат, что частенько впаривали в аренду провинциальным простакам нечистые на руку пекинские риелторы. Единственное отличие состояло в том, что стены были мягкими — в конце концов, они были надувными.

Если их сдуть, внутреннюю раму можно было бы разобрать, а каюты сложить в транспортные мешки для удобства перевозки.

Время от времени Танг Юэ начинал сомневаться в прочности этих стен и имел неосторожность поделиться своими опасениями с другими астронавтами. В конце концов, как-то раз за обедом старый Ван заметил: «если ты боишься за их прочность, не ешь так много фасоли, а то перданешь во сне посильнее – стены то и отваляться». Ох уж этот командир Ван, и его армейский юмор.

Томкэт после этого успокоил Танг Юэ, сказав, что технология, лежащая в основе надувных жилых помещений, была хорошо испытанной и надежной. Старая МКС использовала такие надувные жилые помещения много лет назад.

«Не волнуйся», - сказал тогда робот, - «Стены твоей каюты сделаны из многослойных, высокопрочных волокнистых материалов и в шесть раз прочнее стальной проволоки. Если

старый Ван может пропердеть насквозь стену своей каюты, похоже что у него в жопе спрятана 75 миллиметровая гаубица.», - робот сказал это таким серьезном тоном, что было неясно – был ли это сарказм, или он и в самом деле так считал.

Танг Юэ расстегнул молнию на двери в каюту и включил маленький светильник, лучи которого мягко осветили постель.

На улице уже было около -80°C. Чтобы насмерть замерзнуть при такой температуре, потребовалось бы всего то полминуты, но в жилых помещениях было очень тепло. Ему даже стало немного жарко, когда он натянул на себя одеяло.

Танг Юэ потянулся выключить свет, после чего уютно свернулся на кровати. Было тихо и темно. Застегнутая на молнию дверь почти не пропускала звуки из основного помещения станции - армированный нейлон обладал хорошими шумоизоляционными свойствами. Мерное сопение из решетки работающей системы воздухообмена убаюкивало.

Стена отделяла Танг Юэ от адского количества ветра и песка, и безжизненной, тихой, пустынной равнины. Он думал о том, как небеса были добры к нему, когда он пережил исчезновение Земли, и что у него все еще был свой собственный крошечный кусочек мирного бытия, простирающийся на десятки квадратных метров в этом холодном и пустынном мире. Здесь было тепло и светло, уютно и тихо.

«Доброй ночи, чертов Марс.» Танг Юэ закрыл глаза.

12 августа 2052 года н. э.

Закончился первый сол, который Танг Юэ прожил на Марсе в одиночку с момента исчезновения Земли.

http://tl.rulate.ru/book/32217/1163584